

84 (2Р-Балк)

Б 79

1249 535

Юруслан Болатов

Северная лирика

2001

КР.

ЮРУСЛАН
БОЛАТОВ

Учителям
Государственной
Национальной
Библиотеки
Кабардино-Балкарской
с самыми
светлыми
пожеланиями
от автора.

СЕВЕРНАЯ ЛИРИКА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
(НАЦИОНАЛЬНАЯ) БИБЛИОТЕКА
Кабардино-Балкарской Республики
г. Нальчик, ул. Погмова, 42

29 августа 2007 г. Нальчик

Кабардино-Балкарская Государственная научная
Библиотека имени Н. К. Крупской
г. Нальчик, ул. Погмова, 42

СС (Вал) 2
Б73

Душою жемчужин был свет огней,
Засеявших ветер ночных ветрил,
Окрылявших совесть цветных кораблей,
Чьи мечты неземной человек сотворил.

И когда я глядел в ослепившую даль,
То меня пронизали все нити судьбы,
Даже Со Инце – миров золотая медаль –
Покрывало лучами мои мольбы.

Вспоминал я, откуда приходит свет
В наше сердце, в любой обитаемый дом...
И подумал вдруг: «А ведь я – поэт
И учить светом всегда ведом».

Я пылал между космических вех
Нашей огневселенной, я сердцем горел,
Все народы земли в Благородный Век
Звал и звал непреклонно под бурями стрел.

О скала среди океанских волн!
О тебе я думаю, света полн;
В чистом зеркале сердца ты
Отражаешься, о скала доброты.

Юруслан Болатов · 2001

Освобождённая поэзия

Свет наших гор - небесных гор Кавказа,
там, за морем, ты в сердце сохрани.
В сей век в той человеческой пустыне,
где ты живешь, разлукой будь жива.

Нас будущее видит. Видит Бог.

Как я всегда ценю твое стремление
и твой как нежно наблюдаю путь,
подобный *италийскому письму*.
Всегда мне интересна будь.

Мысль мира

Мысль мира в добром здравии застал я,
о чем и тороплюсь вам сообщить,
о те, кто с удовольствием прочтет
мои стихи о том, что можно жить
без войн, что важно это полюбить,
да так, чтоб мысль войны вдруг умерла
и никогда уже бы не воскресла;
и всей планете будет хорошо,
и радость станет будничным явлением,
как свет дневной. Конец стихотворенья.

О нет, я не из тех, кто смуте века
привержен; не забуду о тебе.

О да, чем больше любишь человека,
тем легче мыслишь о своей судьбе.

О да, коль жить, не замечая бега
эпох, что можно принести тебе...

О Божья подпись в сердце человека!
Сердца людей равны, как близнецы.
Полны работ небесные жнецы.

О, как же рвусь тебя я обожать,
и в мире, что, как родина изгнания,
мне был, - письма стихами выражать,
и мир без преступления-наказания -
грядущий мир - свободно приближать.

Когда бы кто - с сознанием поэта -
в себе отверг навечно стихотворца...
В воскресшем, в нём, как добрая примета,
проглядывал бы горний облик горца.

Не оттого ли в первой же строке
мы встретили бы это слово: *горы?*
Свет, небо - были б тут же. А в руке -
издания то Кайсына, то Тагора.

Поэт всё чаще б думал о цветах.

Простите, что стихами - о стихах.

Обращаясь к нашей планете

Земля, наш освещённый шар земной,
где жизнь прожил и Моцарт молодой,
наш сиротливый шар земной, Земля,
мы не были *Командой* корабля.

Но ты жива после всего, что было.
И это сознавать так сердцу мило.
И впредь живи. И впредь, и впредь живи.

Космическим народам
к космическим полётам -
на выход! В добрый путь!
Пусть трудно приземленье,
но в космосе паренье -
вот будущего суть.

Космическим поэтам
к космическим сонетам -
уверенней идти!
Пусть трудно воплощенье,
но в творческом терпенье -
сознанию цвести.

Те женщины, что были мне милы...
они любезны сердцу остаются.

Не временем влечения познаются,
а вечностью, как звездные миры.

Мы с ними, как небесные тела,
из века в век встречаемся, должно быть.

Поёт, сияет прошлых жизней опыт -
чудесный, как небесные дела.

Страна в розовой дали

Страну в розовой дали
воочию увидел я.
Такого вы не видали,
земляне, мои друзья.

Там каждый сразу познает,
не тратя на это мук:
кого он врагом считает -
переодетый друг.

Сознательные в стране той
будут сёла и города.
Планетою, как монетой,
не будут платить никогда.

Кто примет на веру эго,
не знаю, ведь люди - во мгле...
Страну неземного Света
увидел я на Земле.

Наверно, и вы захотите
увидеть и огласить,
что будущего обитель
в сердце пора носить.

Я весь омыт небесным притяженьем

Весна приходит в дом, как озаренье.
Не плачет даже вырубленный лес.
Все чувства - как одно благоговенье.
Земное продолжение небес.
Я весь омыт небесным притяженьем.
Я человек, я сын небесных гор.
Вовек я не встречался с пораженьем.
Победа - к ней лишь обращался взор.

Радуга молитв

Точно реки священной,
столбовой
стеzi держаться
в дни финальной битвы.
Добра и зла;
и - в радугу
молитвы
соединились бы
над головой.

Снег выпал в нашем краю

Снег выпал в нашем краю: так бел,
Что розовый он при том.
Вспоминаю: белый и розовый мел,
Учитель рисует дом.

Снег выпал в нашем краю: так чист
И неожидан снежок -
Про всё позабыл я и, будто горнист,
Хожу и грублю в рожок.

Один прекрасный азиат

Один прекрасный азиат
глядит: весь край тоской объят,
отрады нет в родном краю.
Оставить Азию свою?

Направо - ближняя война,
налево - ближняя страна.
Ушел в ту новую страну...
узнал про новую войну.

"Мир не останется таким!" -
себе сказал он и другим.

Вернулся в Азию, в свой дом,
чтоб жить и радоваться в нем
наперекор всему вокруг.

Вновь стал он всем душевный друг.
И стал он будущего брат.

Один прекрасный азиат...

Любить - не столько обладать,
сколько не обладать.
С собой поможет совладать
нам Божья благодать.

Навстречу счастью и судьбе,
навстречу всем ветрам
иду я. Мысля о тебе.
С улыбкой по утрам.

1249535

Исследовано в Государственной научной библиотеке имени Н. Н. Круликова
гор. Нальчик, ул. Ногмова, 42

Нальчик

Вот город не совсем обыкновенный.
Тем примечательный, что, как Брюссель,
в наш век мечтой о мире дерзновенной
нам, взрослым, стал, как детям - карусель.

Меня, как евразийского поэта,
он этим и заинтересовал.
Даже стихи о городе поэтому
я сочинил и опубликовал.

Достойна снисхождения небес
Земля, что одичала поневоле.
Пусть же помогут в нашей трудной доле
духовность гор и чистота невест.

Земле яви грядущего поток!

Не говори мне нынче о России,
я не хочу расстроиться опять.

Страну
водой живою оросили;
увы, народам сразу не объять.

Моя страна и лирики, и прозы!
Ты и вопрос искала, как ответ...
С чего б в сторонке

тиоркские берёзы
Поэт в России больше не поэт?

Зажгу, как мысли о тебе, Россия,
рифм наконечники на стрелах строк!
Ярко-преярко,
нежно, как Мессия,
Земле яви грядущего поток...

Освобождённая поэзия

Поэзии певец освобождённый
Иду, сияющий, непобеждённый
Весь мир вокруг, как сызнова рождённый
Точно ещё раз небом учреждённый
А накануне мягко осуждённый
И строго-настрого предупреждённый
Да, я иду - встречайте! - убеждённый
Отныне мир - не спящий, пробуждённый
Подвижный он, отнюдь не пригвождённый
И в Космос путь откройся заграждённый
Вот идеал, пока не насаждённый

Простое, как чело

Простое, как молчание,
божественно светло -
разлука - слово-чаянье;
простое, как чело.

Живое, как безмолвие,
как юная пчела, -
свиданье - слово-молния,
свечение чела.

Какие люди посетили этот мир!
И Лао, и Кязим, и Мур, и Велимир.

И много кто ещё здесь был, в краю людей.
Но так и не умеем жить в раю идей.

А Рериха картин и сказок дивный ряд?
А Сент-Экзюпери?.. Что люди говорят?

Не переплавив чувств, что, так и будем жить?
Как хочется дружить всегда, всегда дружить.

Был, Сен-Жермен, как радуга, твой нотный стан...
Какие люди побывали у землян!

Алтай - Балкария - Тюркиé

Алтай - Балкарья - Тюркие.

Как звонко это сочетание;
в нём - молодое созиданье:

Алтай - Балкарья - Тюркие!

Как это сочетание нежно,
как непосредственно и снежно.

Алтай - Балкарья - Тюркие.

В нём осень и весна и лето -
как тонко сочетание это:

Алтай - Балкарья - Тюркие...

Ваше сиятельство?

Доверьем вера непреложна.
О, если было бы возможно,
чтобы никто не жил безбожно,
в Евразии, где ныне вьюжно.
Тогда бы все признали дружно:
"Так можно жить и даже нужно!"

Вся, как на Севере сияние,
стала б Россия, Россияния;
и, по новейшим обстоятельствам,
гражданство стало бы *сиятельством*.
И тут судачить не берусь,
то *Русь* была б иль *Бела Русь*.

Как радостно поэтом быть!

О, если б, если б знали вы,
как радостно поэтом быть
и меж листочками травы
все плять и плять, все плять и плять!

О, если б, если б знали вы,
как радостно поэтом быть
и у молоденькой листвы
за сверстника ее прослыть!

О, если б, если б знали вы,
как радостно поэтом быть
и цветик неба и любви
любить, любить, любить, любить!

Бегу с олимпийским огнём

Земли и Неба гражданин,
из Приэльбрусия землянин,
кавказец, тюрок, россиянин,
бегу, веселый исполин
(душой - космического роста),
как факел, над собой держа
Россию, весь Алтайский Мир,
и знаю я, войти непросто
в круг галактических держав
без музы, без цевниц, без лир.

Теперь...

Не хмурюсь, говоря о жизни,
бойчей произношу слова.
Да, нелегко теперь отчизне,
но и надежда чай жива.

Лечу, межзвёздный поэт

Вроде Уолта Уитмена стихоносец,
лечу, межзвёздный поэт,
ас космических чересполосиц.
Обычно люблю я балет планет.
Люблю высокие неба горы,
они во все времена в цвету.
Космический горец, злу непокорен,
по светлым мирам я себя веду.
Когда же вдруг прилечу к землянам,
автограф поставит комета хвостом,
и будут читать стихи по полянам
и вызывать у живых восторг!

Знамя ликования человечества

Как полный сокровищ корабль по синему морю плывёт,
Плывет по небесным волнам сокровище наше - Земля.
Земля молодая давно, давно во Вселенной живёт.

Живёт ли на шарике том ещё человеческий род?
Да, род человеческий свой свершает с планетою рейс.
Рей радутой, радость! согрей, планида! Ликует народ!

Разлука и музыка земной оси

Кому я посвящал стихи?
За тридевять земель
живя, чтоб жечь в огне грехи;
став тонкий, как свирель...
Кто, сам свирели звуком став,
мечтал как человек
в благополучии, как Стафф,
прожить земной свой век?
И пвец, и жнец я и в дуду
игрец, любимец твой,
навстречу Страшному суду
иду по мостовой
незримо, как даос; земли
приветствуя апрель!
Сошлись мы... когда ось Земли
запела, как свирель?

Эра поэзии

Ты эрой поэзии будешь,
о новое тысячелетье,
и нежные мысли разбудишь!

Эпохою новых созвучий
явившись и света цветением,
как луг ты предстанешь певучий!

Надежда всех вёсен прошедших,
да сбудется новая юга,
мечта всех поэтов ушедших!

Ах, Нальчик...

Ах, Нальчик, Нальчик...
как ясной силой
брошенный альчик
на карту мира.

Белей, всё людней,
кто что листает.
Радуга лютней
в семь струн блистает.

Она, вестимо,
с облаком в паре
уподобима
в семь струн гитаре.

По нотам света
машет сигнальщик
с вершин... Пропета
песня про Нальчик.

Здравствуйте, звёзды -
братья мои вдалеке!
Увидели б вас
от рожденья слепые ...
Вам числа нет - как листьям.

Мысль - сестрица грёз -
корреспонденткой стихий
на подвиги мчит.

Васильевский спуск
при подъёме-то легче,
как помню теперь.

Турецкая речь -
щебет птиц на рассвете.
Как всё прекрасно!

Русскую танку
русскоязыкий поэт
к восходу творит.

Парнасские горы

Алтайскому поэту Паслею Самыку

Алтай, ты Древней Турцией стоишь,
а Тюркие — не Новый ли Алтай...
Ты Божий град в себе давно таишь;
и я — его свободный глашатай.

Сын молнии

Не гаснущею молнией держась
над миром сим, не всем, не всем дано
сопретворять космическую связь.
Нам, истинным поэтам, всё равно,
какой из белых нитей шьётся вязь.

Тем более, я — возмужалый сын
той молнии, что жизнь даёт мирам
и начиняет мыслью неба синь,
и начинает песнью день вершин.
Пред ней дрожит любой, любой тиран.

Ближняя страна

Я на турецкой стороне
живу, как вы в моей стране:

вы — созерцаю Антару,
я — созерцаю Анкару.

И так мы вечность познаём,
целя пространства окоём.

Любима нами будь сполна
любая ближняя страна.

Тебе

Когда б не Ты средь этих дней... Когда бы, Светлый Друг, не слёзы
Твои, пролившиеся сразу — но, разумеется, не вдруг, —
Я б не обрёл Тебя так скоро, и Ты не обрела бы друга,
И я внутри того же круга всё пребывал бы, может быть...

Да, не случайна эта встреча, двух душ возвышенный союз
Среди развалин

новых

мира,

в котором *подвиг, идеал*

Столь одиноки оказались, что даже я не ожидал...

Как нежно-бел порог небесный;

и это ясно для двоих...

Там, в дымке света, в занебесье, средь розовых планет мы будем,
Когда наступит время срока и возгорятся все огни.

Не плакать — радоваться надо, коль так торжественна надежда...

Коль так божественна одежда

у ангелов и облаков...

Поэт на грани Новой Эры

Когда настанет час часовни,
по всей Британии музеи
открыться могут в одночасье,
и лик одной турфанской книги
для всех друзей святой отчизны
вестником вдохновенья будет.

Так ты, уйгурская краса,
меня надеждой напоила,
когда в столице, как в пустыне,
без оперы, как без опоры,
жил, устремляясь на Кавказ,
я, гость Голландии грядущий.

Поэт на грани Новой Эры...
Не курит и не пьёт раки,
чист, как Икар в преддверье света.
Поэзия — душа поэта!
Будь то в неожиданном сновиденье
иль наяву, он Солнцу верен.

Конечно, Бог поможет нам!

Чтоб кончиком пера Господня был, меня Бог мой очиняет,
И мною пишется легенда, какую Небо сочиняет;
Жизнь без величественной ноты страданье сердцу причиняет.
Чтобы наверно уберечься нам от сердечного недуга,
Душе поэзия и нежность нужны, желанная подруга.

Конечно, Бог поможет нам! Наш плач — с нездешними слезами...
А наши горы... Уж они — с полянами всегда, с лесами.
Мы так возвыщенны порой, что кажется, мы тоже боги,
И, раздвигая облака, пришли из будущей эпохи,
Превозмогая притяженье планет в окрестностях галактик.

Отнюдь не плохо быть поэтом и воспевать тебя с любовью!

Идёт по *Миру* молодой поэт

Навстречу небу молодой поэт
Идёт по *Миру*, искренно поёт
Неповторим души его полёт

Он любит Беловодья родники
И любит Белогорья ледники
И любит Беловежья цветники

Его друзья — лилейные листы
В душе его лелеема лишь ты
Он весь из детства родом, сын Мечты

Вот он остановился... вот умолк
Он в пенье и в молчанье знает толк
Таков уж долг, поэта высший долг

Когда Махатма Гимаватский
Приблизился к Земле людей,
Я верил, верил в неизбежность
Счастливой участи моей.

Я знал о времени Восхода,
О времени Заката знал,
Я знал о времени Похода,
О времени Прихода знал.

О вы! иных планет народы!
За то, что я вас так люблю,
Вы человеческому роду
Поможете ль... как журавлю,

Отставшему от вашей стаи —
От белой стаи средь миров,
К Творцу, к Нему лишь устремлённой?..

Твой день рождения

Божественным стихотвореньем
Уже летишь ко мне, как Муза...
Прекрасен день, тебя явивший
Вдруг обитателям Земли.

О чём в тот день шептала роща
В виду укромного жилища...
Лишь ей — моей бессмертной роце
Останется известным всё.
Любимый друг! Ужель в природе
Вещей, что окружают нас,
Не предусмотрено сиянье —
Поверю ли, что смертны мы?

Блажен гостивший у тебя
На маленькой твоей планете,
Блажен, кто чаёт продолженья
Безбрежной юности своей.

Мы с Пушкиным вдвоём летели...

Мы в чистый Божий день летели
Над руслами Г'вадалквивира.
И счастья для землян хотели,
Печалились о судьбах мира.

Две мойры дружною четой
Сопровождали нас незримо.
Полны Надеждою святою,
Вдвоём её-то и несли мы.

Исполнены высокой Веры,
Мы так любили жизнь и слово!..
Да, мы несли из стратосферы
Улыбки... и ни капли злого.

Любовь легко светилась в теле...
Не чужестранцы на планете,
Мы на земной Парнас летели,
Как дети, искренни, как дети...

Когда ж случилось на Горе той
То, что должно было случиться,
Всё возгорелось на заре гой,
И стали лучшие лучиться.

О Господи стихотворящий!

О Господи стихотворящий!
Какою нежностью земною
Ты наполняешь эти чаши,
Как радуешься Ты со мною!

О Господи стихотворящий!
Вновь зацвела вся зелень мира,
И весел ручеек журчащий,
В согласии поэт и лира!

О Господи стихотворящий!
Внутри меня — мощь океана
И гром, безмолвием звучащий,
Всё зло он сокрушает рьяно!

О Господи стихотворящий!
Какою нежностью земною
Ты наполняешь эти чаши,
Как радуешься Ты со мною!

О Господи стихотворящий!

Размышление в Санкт-Петербурге

Письмо художнику Азамату Кайсыновичу Кулиеву

Стамбула северного житель
Былой, ты, брат, не жил без цели.
Ты держишь кисть, словно вонтель,
И каждый твой портрет — бестселлер.

Как тот Художник-Победитель
Будь и гори в любом тумане.
Стамбула северного житель
Ты был — так властвуй над умами!

Души Кавказа толкователь,
Живую душу всей Земли ты
Пиши, любезнейший приятель,
Пока потоном мы не смыты,

Покуда Божия стихия
Вновь род людской не покарала,
Пока рифмую тут стихи я,
Не обживаюсь по кораллам.

Быть может, ты судьбой была
Мне предназначена... Наверно,
В житейском море бы плыла...
Так и плыла бы эфемерно,
Когда б не скрипки-альта глас,
Нас пробудивший для свиданья...
Ты — как струна, как трепетанье...
От своенравья отrekлась,
И, слыша зов души моей,
Пришла из уходящих дней.

Вино из Каны Галилейской
ты всё хранила на балконе
И солнце Налчика всходило,
как нимб на маленькой иконе

Твой силуэт был утром ранним
один в окне опочивальни
А солнце города всходило
и мнилось, близок берег дальний

Провидец осени небесной,
Я Гималаев *облаками*,
Их братства белизной прелестной
И не тускнеющей веками,
Взор обратив туда, к Алтаю,
Не восхищаться уж не мог;
Сей, словно лилия, цветок
По глади неба плыл, не тая,
Мой край — Кавказ тому свидетель.

Бог — наш незримый благодетель.

Я — вечно молодой поэт

Луны магический большой кристалл,
Как маятник, над головой висит.
Кто в Космосе всевременно блистал,
Тому с надеждой нанесу визит.

О люди, полечу, как божество,
Божественного света атташе;
Планет и звезд, галактик большинство —
Их буду вездесущий протеже.

И, альпинист инопланетных скал,
Самозабвен, как оперный певец,
То, что из эры в эру я искал,
Найду, найду, быть может, наконец.

Всевышний Бог, благослови мой путь!
Я — вечно молодой поэт и мощь.
По всей вселенной странствую и суть
Поэзии ищу у дальних рощ.

Вознесённая Октава

А ты играешь там на альте,
В Испании морей.
А я не посещаю альтинг
В Исландии моей.
Европы маленькой галёрка —
Разлук, свиданий край.
Тоскует на Кавказе Лорка...
Поэт, не умирай!

Придёт спасение, Оксана,
Откроет путь прямой,
Божественно легко — осанна! —
Мы встретимся с тобой.
И Вознесённая Октава
Вселенского Христа
Нам явится, и
«Слава! Слава!»
Тут возгласят уста.

Стихи, начертанные на небе Испании

Шёл дождь во сне. И Мадригал
Того, чьё имя – Федерико,
Мне память сердца согревал
У белых стоп горы великой.

Я галисийский твой портрет
Не приукрашивал нимало;
Ты так мила душе, мой свет,
Что ей грядущее внимало.

Идёшь – и музыкой полна,
В тебя лучей проникли строны
Под Солнца куполом!.. Одна
Ты под слепым дождём Европы.

Но ты не одинока, нет,
Хоть и одна под неба тонким
Листом –
 читая мой куплет,
Идёшь перед закатом долгим.

В дали высокой голос мой,
Подобно грому, раздаётся!
Но не услышат
 тот прибой,
Кто с морем неба расстаётся.

Божественная Поэзия

Посвящаю Майтрейе – Владыке Шамбалы

Какая слога чистота
В Твоей поэзии, Владыка,
В ней музыка и теплота,
Наречье огненного лика.

Одетый крыльями зарниц,
Все континенты облетаю
И Божий Дух, что без границ,
В слова творенья облекаю.

Сверкай, сознание моё,
Играй, как пламя эстафеты,
И грей, встречая бытие,
Пылай же, о душа планеты.

Северный Диван

Моей Души легчайший гость,
Ты, точно голос твой, незрима,
И мне протягиваешь горсть
Своей Души, уже любима;
Ты вся — порыв, ты — балерина,
И окрыляешь свет ночей
И веки всех дневных очей;
Ты и смела, ты и невинна.

Приязни золотая гроздь
Невидимо парит меж нами,
Разбужены своими снами,
Мы бодрствуем с тобою врозь;
А наша молодая грусть
Душою города нам стала
И книгу всех надежд листала;
Вот почему к тебе я рвусь.

Так ветер из волшебной сказки
Ворваться мог в мой дом земной;
Ты появилась — и со мной
Преобразились музы, краски,
Мелодия судьбы моей
Заслушалась своей октавой;
Пел небом посланный Орфей
Между Москвою и Оттавой.

О не пришедшая сегодня!
Я шёл один средь бела снега,
И наяву мне снилась нега;
Сосуд Присутствия Господня,
Я шёл, как новый человек,
Туда, где весел новый век
И где венчаемы деревья
И со столицею деревня.

О *будь* пришедшей в город нег!
Тут Солнце, тут ярчайший снег
Согреют меж землёй и небом
И Души тех, кто звёздным хлебом
С тобою поделиться рад;
О небожителей парад —
Днём, в эпилоге февраля,
Не у земного короля.

Я в сновидении цветка
Тебя нашёл — ах вот где ты,
Принцесса ясной красоты,
Одета в белые шелка;
О, я ли не люблю цветы!..
Да если б не твоя рука,
Твои тончайшие черты,
Я стал бы солнцем лепестка.

Скорей, скорее появись!
Познай, что бранный мир духовен,
Я сам — симфония, Бетховен,
Ко мне — не бойся — прикоснись;
Наш город мыслями греховен,
Но с детских пор люблю я высь
Над ним, над скрытым в нём царьградом...
Бог — Он кругом, Он в нас и рядом.

Быть современником твоим —
Ещё одна удача; я
Всезненье принесу *двоим*
В чистейшем поле бытия;
Свет золотой твоих волос —
Он озарил волненья флаг,
И мне ещё раз довелось
Принять улыбку Высших Благ.

Когда я буду покидать —
Для новых благородных песен —
Кавказ, что небу так любезен,
Молить Божественную Мать
Я стану, чтоб тебя хранила
Под фиолетовым лучом
И ночь разлуки огранила
Своим космическим мечом.

Я — огненная искренность Души,
И взгляд мой вечно золотом искрится,
Меня влечёт за горизонтом скрыться,
Я улетаю, только не гужи;
И жди, как вознесённая криница,
Безмолвья чистотой всегда полна,
И даже если небо накренится,
Свободна, как младенец, будь, сильна.

*Восточно-Славянский
Диван*

Ты светом мудрости озарена;
Там, вдалеке от Родины - *России*,
Что ворогами душ разорена,
Тебя не раз, наверное, спросили
О жизни в нашей Северной Стране -
Огчизне нашей Утренней Звезды;
Да, мы проходим бездну по струне...
И видим *ожерелье* высоты.

Славянки благороднейшей душа
В тебе ликует нежно, высоко,
И, северным сиянием дыша,
Под чутким небом Индии легко,
Стремительно и бережно идёшь;
А тут - священный ветер вдруг и дождь
Пронзили Армавир, Влади-Восток
И в юных душах вызвали восторг.

Там горные тропинки - из цветов,
То - венчик вечно женственной Земли,
Вдоль тех цветных, цветущих троп готов
Идти с тобою рядом, словно брат;
Мать Мира - Отворительница врат,
Ей, славная, торжественно внемли,
И Знамя Мира выше водрузи -
От нас, от человечества Руси.

Вот-вот наступит новый-новый Мир,
И мы увидим блый-белый Свет,
И засмеются Суздаль и Кашмир,
И ты, и гуттаперчевый поэт;
На берег розоватых волн придя,
Весь род людей увидит *сердца* путь;
Верь, верь, народов светлое дитя,
День *можно* тонким небом обернуть.

Восточного славянского дивана
Явилась госпожой лишь ты одна,
Стотысячного, лучшего Ивана
Любимая, духовная жена;
Богиня несмолкаемого лета,
Спасенье человечества – твой крест;
Воительница Света, воин Света,
Всё вместе утончающий окрест.

Пусть каждый, кто читает мой *диван*,
Становится вполне прекрасен, мудр,
Небес и океанов перламутр
Пусть разглядит сквозь пелену, туман...
Пусть вообразит сиянье слов
Твоих и сердца тёплые лучи,
И дивное слиянье наших снов
Невиданных, и звонкие ключи.

Прими, прими ещё одну октаву
Влюблённого в туман цветных миров,
Того, кто смолоду не любит славу
И суету пирушек и пиров;
Вдохнула утра свет и запах розы,
Цветущей ветвью стала на века -
Ты веточка той тоненькой *берёзы*,
Что в нашем сердце вечна и легка.

Ты - подвига родимая сестра;
И мысль твоя - светлейшая комета,
Рождающая новые ветра,
В них *запах розы* - первая примета;
По всей Святой Руси, по Индостану,
По всей Вселенной веют ветры те;
Пройдут мильоны лет - не перестану
Слагать стихи душевной красоте.

Гармонии сады и дуновение -
Любимый вещей сон твоей души;
Пришли мне горной Азии *мгновенье*,
Божественную искренность внуши;
И, как живой сонет или соната,
Я зазвучу везде на все лады -
Настрой простого рыцаря, солдата,
Вкусившего незримые плоды.

*Священный лёд поэзии храню
В своей сердечной чаше золотой;
Все, приближаясь к твоему огню,
Тебя встречают пылкой, молодой,
Как зоренька, сибирская заря,
Что красит весть рассвета, весь Восток
И каждый день рождается, горя,
Как Беловодья, Шамбалы цветок.*

Шамбала
Русско-Турецкий Диван

Я - русской музы Еруслан, Атлант,
Держащий Солнце света и добра;
От Шамбалы - мой солнечный талант,
Пришла её священная пора;
Там розоватый горизонт-герой
Нередко ал и вечно золотист,
И лучезарной радует игрой
Моей души таинственный альтист.

Теперь ты знаешь, из какой Страны
Всегда струится благодать Культуры,
Омыв жемчужину твоей натуры,
Другим сердцам несёт красу волны;
О сердце, солнце плоти!.. мы без слов
Молились перед Лестницей миров
С тобой, моя сестрица по огню;
Я в *Малой Азии* тебя доверил дню.

Твоя Любовь, как небо, глубока;
Счастливый ангел, белая голубка;
Ты *мыслями* лелеешь голубка,
Твоя оправа, облик твой, скорлупка
Одела образы души; на зов
Святого Братства из Долины Света
Ты отзовёшься, верю, - и с азов
Начнёшь ученье нового совета.

Ткать *Крылья Света* - уж твоё призванье;
Твоя Любовь, как море, глубиной;
Цветёт ковёр земного ожидания,
Покрыт цветами думы неземной;
На Севере, где навсегда светло,
Герои вхожи в каждое подворье,
Пылают полюс, каждое дупло
И души витязей Северо-Моря.

Я - азиатской лиры Аполлон,
Свет Мира зажигаю дерзновенно,
Весь шар земной им будет опалён -
Твоё признание этого - мгновенно;
Святой Культуры драгоценный снег,
Твоих душевных сил благоуханье,
И на миру безгрешное свиданье,
И на планете совершенный век...

Среди искавших на Земле ночлег
Я не один люблю Страну, где годы
Объяты пламенем, и хороводы
Горящих гор зовут духовный век;
Восток для нас - космический магнит,
И он влечёт, словно Душа Поэта,
И даже Русь и Турцию роднит -
Как раз перед полётом *Эры Света*.

Чиста Обитель Вечной Высоты,
Снегов-героев и бесстрашных дней;
Приюта гималайского родней
Нет средь краёв предвечной красоты;
Здесь явлен Мироздания восторг,
А льды цветут огнём, скажу тебе,
Утёсом ярких тайн храним простор,
Владыка Трёх Миров Объял Тибет.

Граф Сен-Жермен - Невидимых Друзей
Открытый Друг - он шествовал для *блага*,
Точно весна, и мудрая отвага
Его несла - светла стихия в ней;
О ты! цветок, которого я ждал
Среди борьбы миров с мечом уменья,
С тобой о лучшем *Графе* рассуждал,
Став путником ведущего веленья.

Сияющая Мать и Свято-Русь!

Скажите мне, когда я доберусь
До Беловодья, до Бессмертных Гор,
Где не смолкает добрых мыслей хор
И слышен сердцу Млечный океан,
И виден вдалеке морской собор?..
Он подвигов лучами осиян,
Храм всех индийцев, турков, россиян.

Я радуга - перо *жаф-птицы* - *Солнца*;
Как огненная вестница, ты мне,
Дождинок звёздных растворив оконца,
И помогая сердце отворить,
О *Шамбале* - Счастливейшей Стране,
О *Гэсерхане* будешь говорить;
Серебряного Севера Герой,
Он Златолик за Северной Горой.

Струны Света

Гибетской музой зажжена,
На радость голубому ветру,
О легкокрылая жена,
Несла сияющую ветку
В даль, что в глазах отражена.

Культуры воин удалой,
То я летел в тот красный вечер
Огненноликою стрелой,
Что вызывала красный ветер
Над серебрящейся страной.

О струны молний! — скрипка ночью,
На квинте неба я играл;
О сердце! видишь ты воочью
Возвышеннейший идеал
И лучший мира мадригал.

О сладком ветре думал я
Пред ликом *Азии* свободной;
Она про подвиг благородный
Мечтала, добрая семья,
Чей сын — вития бытия.

Дойдёт ли ветер близких гор
До сердца мудрого поэта,
Когда он простирает взор
К вершинам горнего завета?
Туда и струны он простёр.

Сегодня небо – грань алмаза,
Его пронзили струны Света
И озарили водолаза,
И он собрал весь жемчуг с веток
Берёзы, морем искр объятой.

Певец индийского полёта,
Задев пером все струны Солнца,
Звенел небесным родником
И стал в космическом ущелье
Чудесным звёздным рудником.

Розовый ветер, розовый ветер
На струнах дождя играл на рассвете
И звуки легко зацвели на кларнете,
Что веточкой музыки стал на планете
И в *сердце* стрелой оживляющей метил.

В городе ночи — высокие руны,
В городе сердца летают Перуны,
Воспламеняя синие струны —
Серебряной *радости* вея игру
Средь полночи юной и поутру.

О дивных деяниях Южной Руси
Услышал серебряный мир,
И струны простёр от Минвод до Яси
И до твоего двубережья, Измир...
Где *до*, там и *ре*, и *ми*, *фа*, *соль*, *ля*, *си*.

В краю, где сон сиял над водопадом
И мысли гор, звеня, звеня, лились,
Художник, лиры цвет *Якуб Аккиз*
Вдруг стал и белой музыкой, и садом,
В котором быстро расцветала высь.

О дирижёр небесных струн,
Оркестра, музыки предводитель!
Незрим божественный ноктюрн,
Но в нём душе узреть обитель,
Чтоб, как Шираз, был Нальчик юн.

*П*еро, смычок и кисть тонки,
Незримым струнам соприродны,
И продолжением руки
Зовут на подвиг благородный
Вас, вас, Земляне, Земляки.

Пречистых роз прекрасный лик,
Прозрачных рос атласный лик,
Алмазный слёз и брызг родник,
Цвет грёз в серебряном ключе —
Я *востебал* на кяманче.

Я — победитель смертных мук,
Всех нескончаемых разлук
И темных сил на всей Земле,
Я — соловей-огонь во мгле,
Бюльбюль на пламенной скале.

*Павлин, чьи перья красками горят, –
Таков стиха, его судьбы наряд;
О лента каждой лотосной строки! –
И славословят, и боготворят
Сей мир её слова, что высоки.*

Твой взор лучится струнами *добра*,
Мой взгляд их овевает ветерком —
Незримый саз, чьей музыкой влеком
Серсбряного, нежного пера
Ашуг, творящий новым языком.

Над Азией, как Солнце, ты, домбра,
Чья жизнь — *вечнозелёная* струна,
То — ветвь извечной правды и добра;
С тобой вечнозелёная зурна —
И та простой мелодии верна.

Сквозь синий воздух воздеваешь руки
Навстречу вновь сияющей разлуке,
И в этой озарённой синеве
Сквозь струны пальцев льются, льются *звуки*,
Подобные серебряной Неве.

Я на струнах сердца играю, сусан,
И лишь доброе слово услышишь из уст,
О Ширин, посвящаю мой пыл Небесам,
Благодетельным став для изящных искусств;
Струнам жизнь уподоблю, алтайским лесам.

Миниатюры в розовом саду

Культура - обожанье *Света*,
І Цвѣтуций втайне сад *позта*
И песни *роз*.

Та роза стала соловьем,
А тот *бюльбюль* огнине — *гюль*...
А где Саят-Нова?

Я Божьим даром, жизнью дорожу,
Перо, *огнём* объятое, держу,
Объятое душой.

Летит измирский ветерок
Вдоль жёлтых берегов Орхона
К суженой – флейте.

Гори, о сердце, *состраданьем*
К людскому роду, в час последний,
Перед *братаньем*.

То - Небо-Русь - Небесный Бадахшан,
То - птицы драгоценный след -
Его прозрачен цвет.

Рвусь к Свету – Наивысшей Красоте
И стану розою сейчас, чьи крылья
Подобны ангельским.

Поэт сияющего сердца всех
Вёл вечно молодой дорогой правды
На солнечном коне.

Заря, озаренье, *поэзии* свет,
Чьи крылья жемчужный оставили след,
Рассвет и расцвет.

Моя *душа* - в объятых небосвода,
Она - в глубинах синего сознания,
Духовной синевы.

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

Освобождённая поэзия

Стр.8. Горний – небесный.

Кайсын Кулиев (1917-1985) – великий балкарский поэт.

Рабиндранат Тагор – великий поэт Индии.

Стр.11. *Поёт, сияет прошлых жизней опыт* – имеется в виду закон перевоплощений, по которому человеческий дух живёт не одну, а множество жизней, проходя на своём эволюционном пути через разные формы, тела, условия. Закон входил во все философские системы и направления Древнего Востока, признавался духовными традициями Запада. В христианстве догмат о перевоплощении был отменён лишь в VI веке, по субъективным соображениям. По мнению некоторых мусульманских теологов, в 4-ом аяте 10-ой суры Корана выражена идея реинкарнации.

Стр.23. *Лао-цзы (579-499 до н.э.)* – древнекитайский философ, автор трактата «Дао дэ цзин» – величайшего произведения всей мировой истории.

Кязим Мечиев (1859-1945) – великий балкарский поэт.

Томас Мур (1779-1852) – поэт, автор песни «Вечерний звон», сборника «Ирландские мелодии».

Велимир Хлебников – поэт; стремился создать язык свободного человечества будущего, исследовал числовые «законы времени» («Доски судьбы», 1922).

Граф Сен-Жермен – самый загадочный и легендарный человек XVIII столетия, музыкант, художник, алхимик, полиглот, духовный водитель европейских тайных обществ, ведущий политик, дипломат того времени, считается автором «Святейшей Тринософии». Согласно Е.П.Блаватской, граф Сен-Жермен «был величайшим Восточным Адептом (Посвящённым), какого Европа видела за последние столетия. Но Европа не узнала его».

Стр.24. *Тюркиé* – турецкое название Турции.

Стр.27. *Цевница* – русский и украинский духовой музыкальный инструмент, многоствольная флейта, тип флейты Пана.

Стр.29. *Уолт Уитмен (1819-1892)* – поэт, реформатор американской поэзии, выразитель космических, эволюционных идей, певец всемирного братства людей труда.

Стр.30. *Планида* – судьба.

Стр.31. *Леопольд Стафф (1878-1957)* – великий польский поэт.

Даос – последователь даосизма, одной из основных религиозно-философских школ Китая, главным представителем которой является Лао-цзы.

Стр.32. *Юга (санскр. «период, эра»)* – одно из понятий индийской мифологии и религиозной философии, означает эпоху, период существования мира и человечества. Настоящее время является моментом перехода от эпохи торжества зла и беззакония – Кали Юги к эпохе Света и Добра – Сатья Юге.

Стр.33. *Альчик* – косточка из коленного сустава задней ноги барана или телёнка, используемая как игральная кость.

Вестимо – конечно, разумеется.

Стр.36. *Васильевский спуск* в Москве.

Стр.38. *Танка* – значит «короткая песня». Древняя национальная форма японской поэзии, нерифмованное пятистишие, состоящее из 31 слога (5+7+5+7+7), что почти соответствует долевого объёму русской частушки, не превышающему 32 слогов.

Парнасские горы

Стр.44. *Турфан* – котловина в отрогах Тянь-Шаня, в Восточном Туркестане, где обнаружены памятники древнетюркской культуры.

Ракы – водка (тюрк.).

Стр.47. *Махатма Гимаватский* – Махатма Мория, Майтрея – Владыка Шамбалы, передавший через Николая Рериха и Елену Рерих Учение Живой Этики (Агни Йогу). Основы Учения Махатм Шамбалы были впервые

опубликованы в Улан-Баторе, Париже и Риге в 14-ти книгах. Махатма (санскр. «великая душа») – в индийской философии – душа мира, олицетворяющая высшее бытие. Агни Йога называет Махатмами Великих Учителей Шамбалы. Это имя присваивается также наиболее совершенным людям, соединившимся с высшей мировой душой.

Стр.49. *Гвадалквивир* – река в Испании.

Мойры – богини судьбы в древнегреческой мифологии.

Парнас – горный массив в Греции; местообитание Аполлона и муз в древнегреческой мифологии; символизирует содружество поэтов.

Стр.56. *Альтинг* – название парламента в Исландии.

Осанна – здесь: спасение.

Стр.57. *«Мадригал городу Сантьяго»* - стихотворение Федерико Гарсиа Лорки.

Стр.58. *Майтрейя* – наиболее почитаемый в буддизме будхисатва, предсказанный Буддой. С его приходом буддисты связывают победу справедливости и установление благого миропорядка. Грядущий божественный освободитель, которому соответствуют **Мессия** на **Белом Коне** браминов, **Соснош** парсов, **Иисус** христиан, **Мунтазар** мусульман, **Митоло** японцев.

Северный Диван

Стр.59. *Диван* – в классических литературах Востока собрание стихотворений одного поэта.

Стр.63. *Музы* – в древнегреческой мифологии богини поэзии, искусств и наук.

Орфей – наделённый магической силой искусства певец и музыкант в древнегреческой мифологии.

Восточно-Славянский Диван

Стр.73. *Ворог* – др.-русс. «враг».

Стр.75. *Мать Мира* – Матерь Вселенной, Матерь Мира. Женский аспект божества в древнейших мифологиях. В Живой Этике – высочайшее лицо в Иерархии Светлых Сил Космоса.

Знамя Мира – белый стяг с красным знаком, представляющим собой три круга внутри окружности как символ прошлых, настоящих и будущих достижений человечества в круге Вечности, искусства, науки и религии в едином круге Культуры. Флаг и эмблема международного пакта охраны культурных ценностей человечества – соглашения, достигнутого по инициативе Н.К.Рериха и подписанного в 1935 г. американскими государствами в Вашингтоне. Оно явилось основой всемирной конвенции по охране культурных ценностей, принятой в 1954 г. в Гааге.

Стр.76. *Новый Мир* – грядущая эпоха Света, Добра, Культуры и мировой общины.

Кашмир – область в Индии.

Гуттаперчевый – здесь: упругий, то есть мягкий и твердый.

Стр.77. «*Стотысячного, лучшего Ивана*» - сравните с выражением **Иван Стотысячный**, которое является собирательным именованием русского народа в Живой Этике.

Стр.79. *Октава* – музыкальный и поэтический термин (стихотворная строфа из восьми строк).

Шамбала. Русско-Турецкий Диван

Стр.83. *Шамбала* – сокровенная, священная Страна в Гималаях, где проживают Великие Учителя Востока – Махатмы. В Азии известна как **Шамбала, Калапа, Долина Бессмертных...** в Европе – как **Братство Грааля, Царство Пресвитера Иоанна, Ринейские горы**, а в России – как **Беловодье**.

Стр.85. *Еруслан* – герой древнерусской книжной сказочной повести и фольклора, в героических странствиях сражается с чудовищами, вражескими полчищами.

Стр.94. *Гэсерхан* – главный герой монголо-тибетского героического эпоса, широко известного в Центральной Азии. С его приходом связывается наступление в мире благоденствия.

Струны Света

Стр.99. *Квинта* – здесь: первая, самая высокая по тону струна у скрипки.

Мадригал – 1) небольшое музыкально-поэтическое произведение любовно-лирического содержания 2) стихотворение-восхваление, обычно обращённое к женщине.

Стр.105. *Руны* – 1) древние письмена 2) древние народные песни у финнов, карелов.

Перун – бог грозы индоевропейской и славяно-русской мифологии, глава языческого пантеона в Древней Руси.

Полночь – 1) середина ночи 2) север (стар.).

Стр.106. *Минводы* – город Минеральные Воды на Северном Кавказе, где жил и похоронен великий подвижник Святой Феодосий Кавказский.

Яси – ныне город Туркестан в Казахстане. Здесь жил и был похоронен среднеазиатский тюркский суфийский поэт Ахмад Ибрахим Ясави (1105-1166), над могилой которого Тимур возвёл мавзолей. В этом же районе находилась родина аль-Фараби - древняя кипчакская столица Отрар, где была вторая после Александрийской библиотека.

Измир – город в Турции, на берегу Эгейского моря.

Стр.107. *Якуб Аккиз* – выдающийся балкарский художник Якуб Аккизов.

Стр.108. *Шираз* – старинный персидский город, культурный центр, родина Саади и Хафиза.

Стр.110. *Кяманча* – смычковый музыкальный инструмент, распространённый на Кавказе - в Азербайджане, Армении, Грузии, Дагестане, на Среднем и Ближнем Востоке.

Стр.111. *Темные (силы)* – невидимая, находящаяся в тонком мире и имеющая своих пособников среди людей особая организация враждебной человечеству антиэволюционной направленности, попирающая светлые построения; темные силы хотят утвердить на планете господство зла, но будут сокрушены Силами Света.

Бюльбюль – соловей (вост.).

Стр.113. *Саз* – струнный щипковый музыкальный инструмент народов Кавказа и Ближнего Востока. Это слово употребляется также в значении песни и как символ вдохновения и поэтического таланта.

Ашуг – буквально: влюблённый; народный поэт-певец и музыкант (вост.).

Стр.114. *Домбра* – казахский щипковый музыкальный инструмент, издающий тихие, мягкие звуки.

Зурна – духовой музыкальный инструмент, распространённый среди народов Кавказа, в Узбекистане, Таджикистане, странах Ближнего Востока, Китае (*сона*), а на Руси на подобной свирели играли до 17 века (*сурна*).

Стр.116. *Сусан* (или *шушан*) – лилия (вост.).

Ширин – буквально: сладкая; возлюбленная ваятеля и горного мастера Фархада в произведениях фольклора у многих народов Востока и Закавказья, в поэмах Низами («Хосров и Ширин») и Навои («Фархад и Ширин») и других.

Миниатюры в розовом саду

Стр.119. *Гюль* – роза (вост.).

Саят-Нова – выдающийся поэт, ашуг 18 века, создавал произведения на азербайджанском, армянском и грузинском языках, родился в армянской семье, жил в Тбилиси. В 1962 г. решением Всемирного Совета Мира юбилей Саят-Новы отмечался во многих странах.

Стр.121. *Измирский ветерок* – ласковый ветер. Выражение встречается в восточной поэзии.

Орхон – река в Монголии, в ее долине находятся древнетюркские рунические надписи.

Флейта – в классической китайской поэзии, подобно европейской лире, символизирует поэзию.

Стр. 123. *Бадахшан* – горный район Памира, в средние века известный добычей драгоценных камней, рубинов; в поэзии Востока символизирует богатство, клад.

СОДЕРЖАНИЕ

Освобождённая поэзия

"Свет наших гор - небесных гор Кавказа..."	5
Мысль мира	6
"О нет, я не из тех, кто смуте века..."	7
"Когда бы кто - с сознанием поэта..."	8
Обращаясь к нашей планете.....	9
"Космическим народам..."	10
"Те женщины, что были мне милы..."	11
Страна в розовой дали.....	12
Я весь омыт небесным притяженьем	13
Радуга молитв	14
Снег выпал в нашем краю.....	15
Один прекрасный азиат	16
"Любить - не столько обладать..."	17
Нальчик.....	18
"Достойна снисхождения небес..."	19
Земле яви грядущего поток!.....	20
Освобождённая поэзия.....	21
Простое, как чело	22
"Какие люди посетили этот мир!"	23
Алтай - Балкария - Тюркие	24
Вапе сиятельство?.....	25
Как радостно поэтом быть!	26
Бегу с олимпийским огнём.....	27
Теперь... ..	28
Лечу, межзвёздный поэт.....	29
Знамя ликования человечества	30
Разлука и музыка земной оси.....	31
Эра поэзии	32
Ах, Нальчик... ..	33
"Здравствуйте, звёзды..."	34
"Мысль - сестрица грёз..."	35
"Васильевский спуск..."	36
"Турецкая речь..."	37
"Русскую танку..."	38

Парнасские горцы

"Алтай, ты Древней Турцией стоишь..."	40
Сын молнии.....	41
Ближняя страна	42
Тебе	43
Поэт на грани Новой Эры.....	44
Конечно, Бог поможет нам!.....	45
Идёт по <i>Миру</i> молодой поэт	46
"Когда Махатма Гимаватский..."	47
Твой день рождения	48
Мы с Пушкиным вдвоём летели... ..	49
О Господи стихотворящий!	50
Размышление в Санкт-Петербурге	51
"Быть может, ты судьбой была..."	52
"Вино из Каны Галилейской..."	53
"Провидец осени небесной..."	54
Я — вечно молодой поэт.....	55
Вознесённая Октава	56
Стихи, начертанные на небе Испании.....	57
Божественная Поэзия	58

Сверный Диван

"Моей Души легчайший гость..."	61
"Приязни золотая гроздь..."	62
"Так ветер из волшебной сказки..."	63
"О не пришедшая сегодня..."	64
"О будь пришедшей в город нег..."	65
"Я в сновидении цветка..."	66
"Скорей, скорее появись..."	67
"Быть современником твоим..."	68
"Когда я буду покидать..."	69
"Я — огненная искренность Души..."	70

Восточно-Славянский Диван

"Ты светом мудрости озарена..."	73
---------------------------------------	----

"Славянки благороднейшей душа..."	74
"Там горные тропинки - из цветов..."	75
"Вот-вот наступит новый-новый Мир..."	76
"Восточного славянского дивана..."	77
"Пусть каждый, кто читает мой <i>диван</i> ..."	78
"Прими, прими ещё одну октаву..."	79
"Ты - подвига родимая сестра..."	80
"Гармонии сады и дуновенье..."	81
" <i>Священный мёд поэзии</i> храню..."	82

Шамбала. Русско-Турецкий Диван

"Я - русской музыки Еруслан, Атлант..."	85
"Теперь ты знаешь, из какой Страны..."	86
"Твоя Любовь, как небо, глубока..."	87
"Ткать <i>Крылья Света</i> - уж твоё призванье..."	88
"Я - азиатской лиры Аполлон..."	89
"Среди искавших на Земле ночлег..."	90
" <i>Чиста</i> Обитель Вечной Высоты..."	91
"Граф Сен-Жермен - Невидимых Друзей..."	92
" <i>Сияющая Мать и Свято-Русь</i> ..."	93
"Я радуга - перо <i>жар-птицы - Солнца</i> ..."	94

Струны Света

"Тибетской музыкой зажжена..."	97
"Культуры воин удалой..."	98
"О струны молний! – скрипка ночью..."	99
"О сладком ветре думал я..."	100
"Дойдёт ли ветер близких гор..."	101
"Сегодня небо – грань алмаза..."	102
"Певец индийского полёта..."	103
"Розовый ветер, розовый ветер..."	104
"В городе ночи – высокие руны..."	105
"О дивных деяниях Южной Руси..."	106
"В краю, где сон сиял над водопадом..."	107
"О дирижёр небесных струн..."	108
" <i>Перо, смычок и кисть</i> тонки..."	109
"Пречистых роз прекрасный лик..."	110

"Я – победитель смертных мук..."	111
"Павлин, чьи перья красками горят..."	112
"Твой взор лучится струнами добра..."	113
"Над Азией, как Солнце, ты, домбра..."	114
"Сквозь синий воздух воздеваешь руки..."	115
"Я на струнах сердца играю, сусан..."	116

Миниатюры в розовом саду

"Культура - обожанье Света..."	118
"Та роза стала соловьем..."	119
"Я Божьим даром, жизнью дорожу..."	120
"Летит измирский ветерок..."	121
"Гори, о сердце, состраданьем..."	122
"То - Небо-Русь - Небесный Бадахнян..."	123
"Рвусь к Свету – Наивысшей Красоте..."	124
"Поэт сияющего сердца всех..."	125
"Заря, озаренье, поэзии свет..."	126
"Моя душа - в объятьях небосвода..."	127

<i>ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА</i>	128
--------------------------------	-----

<i>СОДЕРЖАНИЕ</i>	135
-------------------------	-----

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

Юруслан Болатов. СЕВЕРНАЯ ЛИРИКА. Стихи. Нальчик. 2001. 140 с.

*Книга вышла в свет при содействии
ООО «Канцлер-СК» и ОАО «КАББАЛККНИГА».*

**Редактор Хамзат Батырбеков
Верстка Асланбека Макитова**

Юруслан Болатов родился в 1962 г. в Нальчике. В 1983 г. окончил факультет экономики Кабардино-Балкарского государственного университета, а в 1990 г. – Литературный институт им. А.М. Горького в Москве. Является автором стихотворений, написанных на русском, балкарском и турецком языках. Как строитель Культуры стремится к синтезу духовности и созданию новой поэзии на разных языках мира. Литературные произведения поэта опубликованы в России, Турции, Азербайджане, Голландии. Они вошли в «Антологию литературы народов Северного Кавказа» (Пятигорск. 2001. На русском яз.) и «Антологию балкарской поэзии» (Стамбул, издательство «Брой». 2001. На турецком яз.).

В 1991 г. в республиканском издательстве Кабардино-Балкарии «Эльбрус» вышла его первая книга стихотворений «Первенец ночи». В 1998 г. в Стамбуле увидела свет вторая книга, написанная на турецком языке, которую составили стихи, сказка, эссе. В 1999 г. в Нальчике издан новый сборник стихов – «Освобождённая поэзия», в 2000 г. – четвертая книга, под названием «Северный Диван». Ждёт своего часа небольшое собрание стихотворений на турецком языке «Новый Тюркский Диван» (1998).

«Северную лирику», выходящую за год до сорокалетия поэта, образуют стихи 1997-2000 гг., написанные на русском языке.

Учредитель Института Антуана де Сент-Экзюпери, Юруслан Болатов в последнее время являлся директором передвижной Международной фотовыставки «Русь - Индия». Создатель и главный редактор журнала «Зов Культуры». Участник просветительской деятельности и культурного сотрудничества в различных регионах.

© Юруслан Болатов, стихи.

E-mail: yuruslan@pisem.net

Сдано в набор 24.04. 2001. Подписано к печати 28.05. 2001. Формат 60х84^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура «Garamond». Печать офсетная. Усл. п. л. 8,13. Уч.-изд. л. 1,97. Тираж 600 экз.

Отпечатано в типографии ОАО «КАББАЛККНИГА»,
г. Нальчик, ул. Парижской Коммуны, 113. Лицензия: ПР № 040799 от 5 марта 1997 г